

Нин Бай узнал о своем увольнении по пути домой из Военно-исследовательского института науки и техники.

Он ничего не сказал Илуо, попросил его уехать, а затем остался на некоторое время у двора Чу Аня, чтобы прийти в себя и обдумать произошедшее, прежде чем войти внутрь.

Анонимное письмо, направленное в его личный почтовый ящик, содержало четкую фотографию и проект приказа об увольнении. Официально этот приказ мог быть выпущен только после проставления соответствующей печати.

Документ был составлен мастерски.

В отличие от стандартных приказов о назначении и увольнении, данный документ сначала перечислял выдающиеся военные достижения Нин Бая и щедро хвалил его вклад. Затем стиль письма изменился, и сообщалось, что физическое состояние Нин Бая больше не соответствует требованиям занимаемой должности. Между строк, казалось, читалось сожаление.

Но чем более лицемерным казался этот документ, тем сильнее было его ироничное содержание. Выдающемуся генералу с блестящей военной карьерой и в самом расцвете сил одним документом фактически объявили о завершении службы.

По сомнительной причине "плохого физического состояния" ему предстояло снять военную форму и перейти в гражданскую сферу, став обычным полицейским общественной безопасности.

Причина, по которой это не было явно указано в официальном документе, была очевидна...

У Нин Бая нет аристократического происхождения и выдающейся родословной. Он лишь низший зерг, выползший из трущоб и прошедший путь с уровня D до уровня В.

Он является рабом самца ранга D, что плохо отражается на репутации армии, ведь раб не может быть высокопоставленным офицером.

Нин Бай — боевой инструмент армии, а наиболее жестокие сражения уже позади, поэтому такой инструмент может быть выброшен в любой момент.

...

— Неудивительно, что я почувствовал, что ты вернулся в плохом настроении. Оказалось, это из-за этого инцидента...

Мягкий голос Чу Аня прозвучал в ушах Нин Бая.

Чу Ань с тревогой посмотрел на Нин Бая, поднял руку и аккуратно убрал его спутанные волосы за уши.

Чу Ань тоже испытал определённые служебные потрясения. Возможно, как генерал-майор, Нин Бай привлек к себе внимание из-за судебного процесса о разводе. Кто-то явно завидует его положению и пытается воспользоваться ситуацией, чтобы понизить его статус.

Будь то в человеческом мире или среди зергов, борьба за власть остаётся жестокой и безжалостной.

Чу Ань не знал, как утешить Нин Бая. В сложившейся ситуации было бы разумно убедить Нин Бая пересмотреть своё отношение к роли в обществе, разоружиться, оставить прошлую славу и вернуться к обычной жизни. Но ведь он не был обычным солдатом, а героем сражений, известным как «Золотой орел».

Поэтому Чу Ань был бессилён в этом вопросе и мог лишь попытаться поддержать Нин Бая, сказав:

— Я... никогда не занимал высоких постов и не понимаю всех нюансов борьбы на верхах, но верю в тебя. Что бы ты ни предпринял, я буду на твоей стороне.

Волосы Нин Бая падали на лоб, закрывая его светло-золотые глаза.

— Спасибо, господин. Может, действительно стоит уйти из армии. В будущем у меня будет меньше работы, и я смогу уделять больше времени заботе о вас.

— Не говори так, я знаю, что ты несчастлив. — Чу Ань помог Нин Баю вытереть соус с рук и передел его в домашнюю одежду. — Не беспокойся обо мне и делай то, что считаешь нужным. Я знаю одного великого политика, который переживал взлеты и падения на своём пути. Так что не падай духом, это прекрасная возможность. Я поддержу тебя, что бы ты ни решил.

Чу Ань улыбнулся Нин Баю, подбадривая его доесть Хот-пот.

После обеда они отправились в свои комнаты.

Чу Ань сказал, что хочет немного вздремнуть и закрыл дверь. Затем он включил оптический компьютер и продолжил работать над рукописью.

Очевидно, история Нин Бая глубоко тронула его. Чу Ань был полон идей и быстро писал. Через некоторое время он завершил дневное обновление и отправил его редактору.

Редактор постоянно был в сети и, после того как рецензировал работу Чу Аня, помог ему с

публикацией. Он также не упустил возможность похвалить Чу Аня и выразить свои впечатления от его произведения.

— Staff, вы пишете просто великолепно! Никогда бы не подумал, что кто-то в вашем положении, погруженный в радость брака, может создать такую внушительную и глубокую работу. Иногда мне кажется, что вы прямое воплощение какого-нибудь титулованного писателя. Я еще не видел такого талантливового новатора, как вы.

— Не стоит так перехваливать. Я обновлю произведение в ближайшие дни, — ответил Чу Ань, медленно постукивая по клавиатуре. — Что касается радости брака...

Редактор тихо спросил:

—...А как насчет подарочного набора, который я вам отправил? Понравился ли он вашему господину?

— Спасибо, но мой господин... он немного стеснительный.

— ...Стеснительный? Боже мой, могут ли самцы быть такими милыми?

— Милым? — Чу Ань был удивлен таким описанием. — Я бы не назвал его милым. Скорее, он честный и благородный, как звезды на небе. У него высокие идеалы, и поэтому ему не нравятся такие вульгарные вещи.

— Так это настоящий невинный самец-зерг! У-у-у-у, чем больше вы говорите о нем, тем более очаровательным он становится. Замечательный зерг, я завидую вам за такого господина. Но не забывайте про обновления, даже во время медового месяца. С нетерпением жду завтрашней главы. Люблю вас~!

В сложном настроении Чу Ань закончил разговор с редактором.

Он вышел из комнаты, намереваясь спросить у Нин Бая, когда начнется сегодняшнее ментальное лечение.

Чу Ань твердо убежден, что проблема с нестабильностью ментальных способностей Нин Бая является серьезной причиной, мешающей его карьерному росту. Если удастся решить эту проблему в кратчайшие сроки, это значительно улучшит шансы Нин Бая вернуться к работе.

Подойдя к двери Нин Бая, Чу Ань услышал обрывки разговора, доносившихся из комнаты.

Нин Бай говорил по телефону, его голос был спокоен и уверен.

— Не забудь каждый день убирать мой кабинет, поливать орхидею раз в три дня, а золотой шалфей – раз в пять дней... Чаше навещайся в новые казармы и приглядывай за этим парнем, Микасом, пока меня нет. Не позволяй ему создавать проблемы. Не беспокойтесь обо мне, я прекрасно обживусь на торговой улице в районе Сячэн и смогу...

Тук, тук, тук...

Чу Ань не собирался подслушивать и легонько постучал в дверь.

Нин Бай сразу же повесил трубку и открыл дверь, приглашая Чу Аня войти.

— Господин, какие будут указания?

Его голос снова стал тихим и робким, дыхание успокоилось, а прежняя уверенность исчезла.

Чу Ань улыбнулся, стараясь разрядить обстановку, и сказал:

— Извини, что невольно подслушал твой разговор. Ты любишь выращивать цветы в кабинете? Тогда давай выращивать их и дома. Завтра сходим по магазинам, купим одежду и несколько комнатных растений.

Нин Бай был одет в домашнюю одежду, которую ему дал Чу Ань. Одежда была Чу Аню по размеру, поэтому на Нин Бае она выглядела тесной, подчеркивая его стройную талию.

— Да, господин, — спокойно ответил Нин Бай, не добавив ничего больше.

— Ты собираешься работать полицейским на торговой улице в районе Сячэн? — уточнил Чу Ань.

Нин Бай взглянул на него, кивнул и сказал:

— Да, господин. Я не собирался этого скрывать и хотел вам об этом сказать, но все никак не находил времени.

Чу Ань махнул рукой:

— Я не собираюсь тебя за это винить. Завтра пойдем туда за покупками. Это отличный повод познакомиться с твоей будущей рабочей обстановкой и выяснить, как тебе будет удобнее добираться до работы.

Нин Бай колебался и не решался говорить:

— Господин, там... довольно хаотично. Хотя у меня сейчас не так много денег, я всё еще могу позволить себе купить одежду и растения в горшках. Я могу отвезти вас в более приятный район и торговые центры.

— Понял... — Чу Ань задумался на мгновение. — На самом деле, я просто хочу увидеть место, где ты будешь работать в будущем. После того как сходим по магазинам в Сячэне, можем посетить и другие торговые центры.

— Хорошо, я исполню ваш приказ.

Чу Ань сел рядом с кроватью Нин Бая и вздохнул:

— Изначально я хотел воспользоваться твоим положением, чтобы посетить армию во время Дня Открытых Дверей для членов семей. Но раз туда сейчас нельзя, я всё равно хочу увидеть район, где ты собираешься работать.

— Вы хотите посетить армию? — с удивлением спросил Нин Бай.

— Ну, да... — Глаза Чу Аня блуждали, и он слегка смутился. — Меня очень интересует военная тематика.

На самом деле, ему нужно было собрать материалы для книги и услышать истории из первых уст, но он не хотел, чтобы Нин Бай знал об этом и старался говорить небрежно.

—...Понимаю. — Нин Бай посмотрел на Чу Аня спокойным взглядом. — Хотя я собираюсь уйти из армии, я всё еще генерал-майор и у меня есть связи. Даже если это не День Открытых Дверей, я могу организовать вам визит в любой день, когда вам будет удобно, господин.

— Э-э... — Чу Ань почувствовал себя неловко под взглядом Нин Бая. — Забудем об этом. Я проверю эту информацию сам. Не буду тебя беспокоить, ха-ха.

— Что ж... — Чу Ань быстро сменил тему. — Давай начнем лечение ментальной силой.

Он внезапно схватил Нин Бая за руку.

— Физический контакт подойдет, — спокойно добавил он.

Нин Бай вздрогнул, и серебряное кольцо на его запястье тут же начало звенеть.

Чу Ань, опасаясь причинить ему вред, ослабил хватку, но не отпустил, стремясь сохранить лечебный эффект.

— Всё в порядке? Постарайся не нервничать, сделай глубокий вдох и попробуем снова, — мягким голосом произнёс Чу Ань.

В действительности, Чу Ань не обладал глубокими знаниями в терапии ментальной силы, он руководил своими действиями, полагаясь на интуицию и собственное понимание.

К его удивлению, действия оказались правильными. Когда Нин Бай сделал несколько глубоких вдохов, частота сигнала тревоги браслета заметно снизилась, и болезненный импульс прекратился.

Чу Ань был приятно удивлён:

— Похоже, это работает! Продолжим!

— Но в руках не так много чувствительных точек... — тихо сказал Нин Бай, и, задрав рубашку, предложил: — Давайте изменим положение контакта, так будет эффективнее, господин.

Чу Ань смутился, не зная, куда отвести взгляд. Он опустил глаза и сосредоточился на щиколотке Нин Бая.

Браслет вновь подал сигнал, но Нин Бай, похоже, не испытал боли.

— Ух...

Он глубоко вздохнул, выражая одновременно облегчение и остаточную боль.

— Ты действительно силён, — прошептал Нин Бай, приближаясь к Чу Аню, как будто собирался что-то прошептать ему на ухо.

— Ты уверен, что представитель ранга D? Я никогда не встречал столь красивого и могущественного самца ранга D, как ты. Ты добрый, прямодушный, сияющий и благородный, словно яркая звезда на небе... Даже возлюбленные из моих снов, о которых я мечтал в юношеские годы не могут сравниться с тобой.

Голос Нин Бая был двусмысленным и неясным, и Чу Ань почувствовал приятное волнение от его слов.

Но Нин Бай вдруг сказал:

— Когда завтра мы пойдём за покупками, я схожу с тобой, чтобы перепроверить уровень твоих ментальных способностей. Результаты теста будут известны сразу же.

Чу Ань мгновенно вырвался из мира грез:

— Нет, нет, давай забудем об этом. Тебе не стоит так об этом беспокоиться. Я точно уровень D, а уровень D – это я. Хе-хе-хе.

Если биологическая информация не совпадёт с системными записями, это вскрыется. Хотя в прошлый раз это не выявилось, Чу Ань понял, что не может быть уверен, что так будет всегда. Поэтому он решил оставаться осторожным.

Нин Бай долго смотрел на него, а затем улыбнулся и моргнул своими красивыми золотыми глазами.

— Тогда, это значит, что мне повезло быть с тобой в такой особенной форме? Мы – идеальная пара? — его голос звучал низко. — Я слышал, что вероятность 100% соответствия ментальных сил самца и самки – один на миллиард. Господин, я и мечтать не мог, что мне повезёт быть совместимым с таким замечательным самцом, как ты.

— Совместимость...

В этот момент Чу Ань посмотрел в мерцающие глаза Нин Бая, и его сознание заполнили разные образы...

Например, из сериала о боевых искусствах, который он смотрел в прошлом, где Ян Го и Сяолун практиковали Сутру Нефритового Сердца в цветах, в почти такой же позе...

Нин Бай поправил свою распахнутую рубашку, хотя вокруг становилось всё жарче.

— Господин, ты такой милый, — внезапно прошептал Чу Ань на ухо Нин Бай и его ресницы нежно коснулись его мочки уха, —...ты можешь воспользоваться своим правом господина в любое время.

<http://bllate.org/book/14546/1288660>